

Информация для цитирования:

Захаркина А. В. Позитивация института обусловленного исполнения обязательств как необходимое условие повышения инвестиционной привлекательности российской правовой системы // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2018. Вып. 40. С. 240–263. DOI: 10.17072/1995-4190-2018-40-240-263.

Zakharkina A. V. Pozitivatsiya instituta obuslovlennogo ispolneniya obyazatel'stv kak neobkhodimoe uslovie povysheniya investitsionnoy privlekatel'nosti rossiyskoy pravovoy sistemy [Legal Acknowledgement of the Conditioned Fulfillment of Obligations as a Necessary Condition for Increasing the Investment Attractiveness of the Russian Legal System]. *Vestnik Permskogo Universiteta. Juridicheskie Nauki* – Perm University Herald. Juridical Sciences. 2018. Issue 40. Pp. 240–263. (In Russ.). DOI: 10.17072/1995-4190-2018-40-240-263.

УДК 347.41

DOI: 10.17072/1995-4190-2018-40-240-263

**ПОЗИТИВАЦИЯ ИНСТИТУТА ОБУСЛОВЛЕННОГО ИСПОЛНЕНИЯ
ОБЯЗАТЕЛЬСТВ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ПОВЫШЕНИЯ
ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ
РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ**

*Статья подготовлена за счет средств гранта Президента Российской Федерации
для государственной поддержки молодых российских ученых МК-6237.2018.6*

А. В. Захаркина

Кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры гражданского права
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

ORCID: 0000-0002-7262-4467

ResearcherID: H-5062-2016

Статьи в БД «Scopus» / «Web of Science»:

DOI: 10.5901/mjss.2015.v6n3s6p107

DOI: 10.5829/idosi.wasj.2014.30.10.14149

DOI: 10.17072/1995-4190-2017-37-323-333

E-mail: AnnaVladimirovna2009@yandex.ru

Поступила в редакцию 22.02.2018

Введение: одной из актуальных и значимых задач отечественной цивилистической науки является формирование современного подхода к пониманию фундаментальных цивилистических категорий, к числу которых следует отнести и «условные правоотношения». **Цель:** разработка авторского подхода к категории «обусловленное исполнение обязательств» на основе установления значения реформы обязательственного права Российской Федерации в контексте нормативного оформления института обусловленного исполнения обязательств; определение понятия и правовой природы института обусловленного исполнения обязательств по российскому гражданскому праву; квалификация обусловленного исполнения обязательств в качестве усложняющего обязательства элемента; акцентрация внимания на потестативных условиях сделок; рассмотрение дискуссионного вопроса о российской концептуальной модели встречного исполнения, а также дифференциация обусловленного исполнения обязательств от условной сделки. **Методы:** общенаучный диалектический, универсальные научные методы (анализ и синтез, индукция и дедукция, сравнение, абстрагирование, конкретно-исторический, формально-логический, системно-структурный), специально-юридические методы (сравнительно-правовой, метод системного толкования). **Результаты:** новеллизация обусловленного исполнения обязательства и отсутствие его надлежащей теоретиче-

ской разработки в определенной мере сдерживают правоприменительный потенциал этой гражданско-правовой конструкции, снижая его эффективность. **Выводы:** на современном этапе развития цивилистического знания в условиях новеллизации общих положений об обязательствах необходимо осуществлять комплексный анализ европейского опыта и изучать современную зарубежную доктрину условных правоотношений, уделить научное внимание забытым наработкам дореволюционных ученых-цивилистов по данной проблематике, а также судебно-арбитражной практике, свидетельствующей о наличии существенного пробела в понимании как участниками гражданского оборота, так и правоприменителями существа условных правоотношений и подхода отечественного законодателя к их регламентации. Позитивация института обусловленного исполнения обязательств, безусловно, может быть признана одним из необходимых условий повышения инвестиционной привлекательности российской правовой системы, поскольку конструирование условных правовых эффектов выступает конститутивным элементом качественной договорной работы.

Ключевые слова: обусловленное исполнение обязательств; сложные обязательства; условная сделка; потестативные условия; условные правоотношения; реформа обязательственного права; цифровая экономика

LEGAL ACKNOWLEDGEMENT OF THE CONDITIONED FULFILLMENT OF OBLIGATIONS AS A NECESSARY CONDITION FOR INCREASING THE INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF THE RUSSIAN LEGAL SYSTEM

The article was prepared using the funds of the Russian President's Grant for Supporting Young Scientists MK-6237.2018.6

A. V. Zakharkina

Perm State University

15, Bukireva st., Perm, 614990, Russia

ORCID: 0000-0002-7262-4467

ResearcherID: H-5062-2016

Articles in DB "Scopus" / "Web of Science":

DOI: 10.5901/mjss.2015.v6n3s6p107

DOI: 10.5829/idosi.wasj.2014.30.10.14149

DOI: 10.17072/1995-4190-2017-37-323-333

E-mail: AnnaVladimirovna2009@yandex.ru

Received 22.02.2018

Introduction: one of the crucial tasks of the domestic civil science is developing a modern approach to understanding the fundamental civil law categories, "conditioned legal relations" being one of those. **Purpose:** to create the author's approach to the category "conditioned fulfillment of obligations", which includes revealing the importance of reforming the Russian Federation law of obligations in the context of the regulatory arrangement of the institution of conditioned fulfillment of obligations, defining the concept and the legal nature of the institution of conditioned fulfillment of obligations under the Russian legislation, qualifying the conditioned fulfillment of obligations as an element complicating the obligation, focusing on potestative conditions of deals, consideration of the disputable topic about the Russian concept model of the counter-execution, differentiation between the conditioned fulfillment of obligations and the conditioned transaction. **Methods:** the methodological framework of the research is based on the following methods: general scientific dialectical method, universal scientific methods (analysis and synthesis, induction and deduction, comparison, abstracting, concrete-historical, formal logical, system-structural), and special juridical methods (comparative legal method, method of system interpretation). **Results:** changes in the institution of conditioned fulfillment of obligations and the absence of its proper theoretical development serve as somewhat of a limiting factor for the law enforcement potential of this civil law construction, thus making it less efficient. **Conclusions:** at the present stage of the civil law knowledge development and with regard to the amendments made to the general provisions on obligations, it is necessary to perform a complex analysis of the European experi-

ence, to study modern foreign doctrine of the conditioned legal relations, to pay scientific attention to the forgotten results of pre-revolutionary civil law scientists on the subject under consideration, and to critically evaluate the court arbitration practice data which demonstrate significant gaps in understanding the essence of the conditioned civil relations and the legislator's approach to their regulation by both the participants of civil circulation and law executors. Legal acknowledgment of the institution of obligations fulfillment can surely be viewed as one of the necessary conditions for increasing the investment attractiveness of the Russian legal system, since constructing conditioned legal effects serves as a constitutive element of high quality contractual activities.

Keywords: conditioned fulfillment of obligations; complex obligations; conditioned transaction; potestative conditions; conditioned legal relations; reform of the law of obligations; digital economy

О повышении инвестиционной привлекательности российской правовой системы и создания новой регуляторной среды для цифровой экономики в результате обновления нормативной платформы

В условиях новой электронной (цифровой) экономики, концепция которой впервые была сформулирована еще в 1995 г. [82], особую актуальность приобретают виртуальные хозяйственные связи, новые цифровые валюты, юридическое оформление которых требует существенного пересмотра системы российского законодательства. Не вызывает сомнений, что и российская правовая система объективно «пропитана» процессами цифровизации, поддержка которых существенно повышает конкурентоспособность и инвестиционную привлекательность страны, обеспечивает экономический рост, в котором особенно остро нуждается Россия в условиях продолжающегося экономического кризиса. Так, распоряжением Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р утверждена программа «Цифровая экономика Российской Федерации»¹, в которой, в частности, отмечается, что «эффективное развитие рынков и отраслей (сфер деятельности) в цифровой экономике возможно только при наличии развитых платформ, технологий, институциональной и инфраструктурной сред, в связи с чем необходимо сфокусироваться на ключевых институтах, в рамках которых создаются условия для развития цифровой экономики, к числу которых отнесены: *нормативное регулирование* (выделено нами. – А. З.), кадры и образование, формирование исследовательских компетенций и технологических заделов».

Интересно также отметить, что в указе Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Россий-

ской Федерации на 2017–2030 годы» обращается внимание на то, что «большинство государств вынуждены “на ходу” адаптировать государственное регулирование сферы информации и информационных технологий к новым обстоятельствам»².

По справедливому замечанию В. А. Вайпан, «к числу первоочередных мер, которые необходимы для развития цифровой экономики, следует отнести разработку предложений по *формированию основных правовых понятий и институтов, обеспечивающих современный цифровой гражданский оборот*» [14, с. 6].

Применительно к институту обусловленного исполнения обязательств его потенциал для развития цифрового гражданского оборота может быть раскрыт через систему автоматизированных договоров, получивших распространение на цифровом рынке при ведении алгоритмической торговли [54; 62; 79; 93]. Так, ст. 327.1 ГК РФ имеет непосредственное отношение к правовой возможности использования так называемых «умных контрактов», исполнение обязательств в рамках которых допускается без дополнительного выражения воли должника.

Новеллизация обусловленного исполнения обязательства и отсутствие его надлежащей теоретической разработки в определенной мере сдерживают правоприменительный потенциал этой гражданско-правовой конструкции, снижая его эффективность. Правоприменители нуждаются в научно обоснованных правилах и пределах реализации рассматриваемого института. Необходима также научная критическая оценка хотя и немногочисленных, но имеющих судебные материалы по исследуемому вопросу.

¹ Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р // Официальный интернет-портал правовой информации: <http://www.pravo.gov.ru>.

² О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 // Официальный интернет-портал правовой информации: <http://www.pravo.gov.ru>.

О значении реформы обязательственного права Российской Федерации в контексте нормативного оформления института обусловленного исполнения обязательств

До 8 марта 2015 г., даты принятия Федерального закона № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации»¹, ни российское гражданское законодательство в целом, ни ранее действовавший Гражданский кодекс РСФСР в частности не содержали общих положений, регулирующих обусловленное исполнение обязательств².

Анализ Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации³ (далее – Концепция), подготовленной в соответствии с указом Президента РФ «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации»⁴, свидетельствует о том, что реформаторы гражданского законодательства признали необходимость восполнения законодательного пробела относительно данной гражданско-правовой конструкции.

Представители юридической науки дали в целом положительную оценку рассматриваемой новелле. Так, И. З. Аюшеева отмечает, что «появление новой нормы оценивается положительно, поскольку таким образом законодатель признал возможность включения в договор условий исполнения обязательства, осуществления, изменения или прекращения прав по договору, полностью зависящих от воли сторон (потестативных условий)» [4, с. 59].

А. П. Сергеев и Т. А. Терещенко приходят к выводу о том, что «данная норма разумна, отвечает потребностям практики и расширяет свободу и возможности участников гражданского оборота. А прямое указание на то, что действия или наступление определенных обстоятельств могут полностью зависеть от воли одной из сторон, снимает извечный вопрос о том, допустимы ли условия, полностью зависящие от воли стороны» [47, с. 152].

Положительно оценивая норму ст. 327.1 ГК РФ, С. В. Сарбаш добавляет, что «новеллы,

внесенные в Гражданский кодекс РФ, сводят к минимуму риск признания несогласованным срока, определенного указанием на действие стороны» [45].

Весьма интересна мысль, высказанная А. Г. Карапетовым: «окончательно возможность постановки под условие не всего правового эффекта сделки, а отдельных прав и обязанностей по ней установлена в ст. 327.1 ГК РФ, вступившей в силу 01.06.2015, что, безусловно, продвигает российское гражданское право вперед» [28, с. 80].

Можно заметить, что немалое количество научных публикаций, затрагивающих вопрос о позитивации института обусловленного исполнения обязательств, сводятся преимущественно к констатации факта введения новой нормы, не акцентируя специального внимания на практической значимости или содержательной составляющей данного института [17, с. 5].

Отметим, что в процессе реформирования гражданского законодательства ставилась задача «с учетом существующей судебной практики и нужд имущественного оборота рассмотреть вопрос о возможном расширении понятий “отлагательное условие” и “отменительное условие” в сделках под условием»⁵, что свидетельствует о первоначальном стремлении реформаторов усовершенствовать прежде всего нормы ст. 157 ГК РФ. Так, в Пояснительной записке «К проекту Федерального закона “О внесении изменений в часть первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации”», в частности, отмечалось следующее: «в подразделе 4 “Сделки и представительство” (статья 157) предлагается установить, что условием в сделке не может являться обстоятельство, исключительно или преимущественно зависящее от воли одной из сторон сделки».

Главная задача данной нормы – преодолеть складывающуюся судебную практику, которая очень строго относится к так называемым потестативным условиям.

Вместе с тем принимается во внимание, что в континентальной Западной Европе повсеместно (Франция, Германия, Италия, Австрия, Нидерланды, Швейцария) признается, что потестативные условия делятся на два вида – “просто потестативные” (т. е. те, в которых воля стороны играет роль, но не является определяющей,

¹ О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации: Федер. закон от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации: <http://www.pravo.gov.ru>.

² Гражданский кодекс РСФСР: утв. ВС РСФСР 11 июня 1964 г. (ред. от 26.11.2001) // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24, ст. 407; Свод законов РСФСР. Т. 2. С. 7.

³ Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11.

⁴ О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации: указ Президента Рос. Федерации от 18 июля 2008 г. № 1108 (ред. от 29.07.2014) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. № 29, ч. 1, ст. 3482.

⁵ Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации: одобр. решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 7 окт. 2009 г. // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11.

например, выигрыш тендера) и “чисто потестативные” (т. е. те, в которых воля стороны является определяющей).

Доктрина и судебная практика названных стран отрицательно относятся только к “чисто потестативным” условиям, а ограничений для “просто потестативных” условий не предусматривают, поскольку это неприемлемым образом стесняет оборот»¹.

Как видим, законодатель, намереваясь осуществить реформирование института условных сделок, прежде всего, преследовал цель легализовать потестативные условия, к которым с особой настороженностью относилась судебно-арбитражная практика [52; 58; 61; 75; 81; 83; 97]. К примеру, стороны заключили договор беспроцентного займа, в соответствии с которым истица передала ответчику денежную сумму для приобретения квартиры в строящемся доме. Обязательства по возврату долга вступят в силу только в случае продажи или дарения этой квартиры, и ответчик обязуется выплатить истце половину стоимости квартиры на тот момент. Удовлетворяя иск о признании частично недействительным условия займа, согласно которому «обязательства заемщика по возврату долга вступят в силу только в случае продажи или дарения квартиры, указанной в расписке» по мотиву его несоответствия требованиям закона, суд указал на следующее: в договоре займа, заключенном между сторонами, не указан конкретный срок возврата ответчиком суммы займа. Расценивать как событие, которое должно неизбежно наступить и не зависит от воли и желания сторон, продажу или дарение ответчиком приобретаемой им квартиры невозможно, так как лишь ответчик вправе решать в будущем, будет ли он продавать или дарить приобретаемую им на заемные средства квартиру. Продажа или дарение квартиры заемщиком – ответчиком по настоящему делу не может рассматриваться в качестве отлагательного условия договора займа, так как указанное в качестве такового обстоятельство зависит от действий исключительно одной стороны по договору – заемщика².

Однако, что весьма примечательно, в указанной пояснительной записке далее отмечено

¹ *Пояснительная записка «К проекту Федерального закона “О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации”»* [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² *Определение Московского городского суда от 26 окт. 2011 г. по делу № 33-34720* [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой «КонсультантПлюс».

следующее: «При этом в проекте учтено, что в судебной практике иногда ошибочно за потестативные условия принимаются условия договорных обязательств, которые ставят исполнение обязательства в зависимость от наступления каких-либо обстоятельств, в том числе полностью зависящих от воли одной из сторон (так же, как это имеет место при встречном исполнении обязательства). В связи с этим в проект включена ст. 327.1 “Обусловленное исполнение обязательства”». Таким образом, по замыслу разработчиков реформы гражданского законодательства, норма, посвященная обусловленному исполнению обязательств, не направлена на позитивацию потестативных условий, что входит в прямое противоречие с устоявшейся обратной точкой зрения, имеющей превалирующее значение в современной цивилистической литературе [56; 67; 73; 78; 94].

В целом следует резюмировать, что позитивация института обусловленного исполнения обязательств, безусловно, может быть признана одним из необходимых условий повышения инвестиционной привлекательности российской правовой системы [70; 71], поскольку конструирование условных правовых эффектов выступает конститутивным элементом качественной договорной работы. Сказанное с достаточной степенью уверенности обосновывает острую потребность современного гражданского оборота в эффективной и внутренне непротиворечивой доктрине условных правоотношений.

Понятие и правовая природа института обусловленного исполнения обязательств по российскому гражданскому праву

В соответствии со ст. 327.1 ГК РФ, «исполнение обязанностей, а равно и осуществление, изменение и прекращение определенных прав по договорному обязательству может быть обусловлено совершением или несвершением одной из сторон обязательства определенных действий либо наступлением иных обстоятельств, предусмотренных договором, в том числе полностью зависящих от воли одной из сторон».

При этом важно иметь в виду разъяснения, содержащиеся в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2016 г. № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении», в п. 23 которого отмечено следующее: по смыслу п. 1 ст. 314 ГК РФ, ст. 327.1 ГК РФ, срок исполнения обязательства может исчисляться в том числе с момента исполнения обязанностей другой стороной, совершения ею определенных действий или с момента наступления иных об-

стоятельств, предусмотренных законом или договором. Если действия кредитора, совершением которых обусловлено исполнение обязательства должником, не будут выполнены в установленный законом, иными правовыми актами или договором срок, а при отсутствии такого срока – в разумный срок, кредитор считается просрочившим (ст. 328 или 406 ГК РФ). Например, начальный и конечный сроки выполнения работ по договору подряда (ст. 708 ГК РФ) могут определяться указанием на уплату заказчиком аванса, невнесение которого влечет последствия, предусмотренные ст. 719 ГК РФ.

Если наступлению обстоятельства, с которым связано начало течения срока исполнения обязательства, недобросовестно воспрепятствовала или содействовала сторона, которой наступление или ненаступление этого обстоятельства невыгодно, то по требованию добросовестной стороны это обстоятельство может быть признано соответственно наступившим или ненаступившим (п. 1 ст. 6, ст. 157 ГК РФ)¹.

К примеру, в судебно-арбитражной практике встал вопрос, соответствует ли закону условие договора субподряда о том, что срок оплаты выполненных субподрядчиком строительных работ исчисляется с момента сдачи генеральным подрядчиком результата этих работ заказчику или с момента получения генеральным подрядчиком оплаты от заказчика? В Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации был дан ответ на данный вопрос со ссылкой на ст. 327.1 ГК РФ: само по себе не противоречит указанным нормам условие договора субподряда о том, что срок оплаты выполненных субподрядчиком строительных работ исчисляется с момента сдачи генеральным подрядчиком результата этих работ заказчику по договору или с момента получения генеральным подрядчиком оплаты от заказчика².

В качестве примера действия ст. 327.1 ГК РФ можно привести следующий случай, получивший распространение в судебной практике: договор на оказание исполнителем информационных услуг по подбору и демонстрации заказчику как потенциальному покупателю квартиры для возможного ее последующего приобретения может содержать условие о том,

что вознаграждение исполнителя определяется как процент от цены заключенного по результатам оказания таких услуг договора по покупке квартиры и подлежит уплате при условии, что заказчик или его родственники приобретут квартиру, которую исполнитель в рамках своих обязательств продемонстрировал заказчику³.

Именно в сфере оказания риелтерских услуг весьма часты случаи нарушения и неверного толкования нормы ст. 327.1 ГК РФ. Так, в Определении Верховного Суда РФ от 13 июня 2017 г. № 41-КГ17-5 отмечается: 30 ноября 2015 г. между ИП Орловым П. В., как исполнителем, и Хряпченко С. А., как заказчиком, был заключен договор возмездного оказания информационных услуг, по условиям которого исполнитель обязался организовать ознакомление заказчика с объектом недвижимости, соответствующим указанным в договоре параметрам. Согласно названному договору заказчик обязался уплатить исполнителю вознаграждение в размере 6 % от цены, первоначально заявленной продавцом продемонстрированного ему объекта недвижимости и указанной в акте приема-передачи информационных услуг. Истец надлежащим образом исполнил свои обязательства, продемонстрировав ответчику квартиру, однако Хряпченко С. А. после заключения договора купли-продажи этой квартиры и приобретения права собственности на нее отказалась выплатить ИП Орлову П. В. предусмотренное договором вознаграждение за оказанные информационные услуги. В итоге Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации со ссылкой на ст. 327.1 ГК РФ указала на то, что исполнение заказчиком обязанности по оплате услуг может быть обусловлено совершением им определенных действий, в том числе заключением гражданско-правовой сделки⁴.

Анализ данной правовой ситуации наглядно демонстрирует конструкцию обусловленного исполнения обязательства в действии: так, исполнение заказчиком обязанности по оплате услуг в данном случае обусловлено совершением им определенных действий, в том числе заключением гражданско-правовой сделки по покупке недвижимого имущества. Получается, что решающее значение для исполнения заказчиком обязанностей по оплате услуг риелтора имеет не факт оказания информационных услуг, а обу-

¹ О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 22 нояб. 2016 г. № 54 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 1.

² Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2017): утв. Президиумом Верховного Суда Рос. Федерации 26 апр. 2017 г. // Бюллетень трудового и социального законодательства Российской Федерации. 2017. № 6.

³ Определение Верховного Суда Рос. Федерации от 27 июня 2017 г. № 41-КГ17-8 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Определение Верховного Суда Рос. Федерации от 13 июня 2017 г. № 41-КГ17-5 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

словленное обстоятельство, полностью зависящее от воли самого же заказчика, – покупка им или его родственниками квартиры. Следовательно, оказав информационные услуги надлежащим образом, риелтор в данной ситуации может не получить никакого вознаграждения в том случае, если не будет реализовано условие в виде покупки именно того объекта недвижимости, который был выбран и продемонстрирован заказчику риелтором.

Интересно, что все нижестоящие суды в рассмотренном выше случае пришли к прямо противоположному выводу, отказав риелтору в иске со ссылкой на то, что в предмет договора оказания услуг не может входить достижение определенного результата, в связи с чем условие договора возмездного оказания информационных услуг об оплате этих услуг лишь в случае покупки заказчиком показанной ему квартиры противоречит закону. Суды также указали, что покупка Хряпченко С. А. квартиры не была связана с исполнением заключенного между ней и ИП Орловым П. В. договора возмездного оказания информационных услуг, поскольку эта квартира была ей показана также другими агентствами недвижимости, а объявление о продаже данной квартиры было опубликовано продавцом для всеобщего сведения.

На наш взгляд, в действиях ответчика (заказчика) явно усматриваются признаки злоупотребления правом, поскольку, заключив договор оказания информационных услуг, риелтор выполнил свои обязательства по договору в полном объеме – осуществил необходимую подборку объектов недвижимости, удовлетворяющих требованиям заказчика, оказал содействие в просмотре понравившихся объектов, в результате чего конечный положительный эффект от его профессиональной деятельности был объективирован – заказчик выбрал именно тот объект, который был подобран риелтором.

При этом важно иметь в виду, что обязательство, которое позволяет определить день его исполнения (указанием на событие, которое должно неизбежно наступить; исполнение обязанностей другой стороной, совершение ею определенных действий или с момента наступления иных обстоятельств, предусмотренных законом или договором), подлежит исполнению в этот день. Следовательно, обязанность по оплате услуг риелтора возникает у заказчика в день совершения одной из сторон обязательства (заказчиком) определенных действий – покупки объекта недвижимости, который был подобран и просмотрен при содействии риелтора.

С точки зрения структурного оформления института обусловленного исполнения обяза-

тельств помещение нормы, посвященной данному институту, в главу 22 ГК РФ – «Исполнение обязательств», вероятно, свидетельствует о том, что с позиции родовой сущности данного института речь должна идти именно о структурно сложном механизме исполнения обязательства через призму соответствующего условия. Хотя в юридической литературе новеллу ст. 327.1 ГК РФ весьма часто связывают со сроком исполнения обязательства: «прямо закреплено, что срок исполнения обязательства может исчисляться с момента исполнения обязанностей другой стороной или наступления иных обстоятельств, предусмотренных законом или договором»¹.

Данный вывод сам по себе вполне логичен и следует из буквального толкования нормы ст. 327.1 ГК РФ, однако, на наш взгляд, отталкиваясь от данного тезиса, ошибочно полагать, что институт обусловленного исполнения обязательства имманентно связан со сроком исполнения обязательства. Корректнее в данном случае говорить о том, что усложнение структуры обязательства в рамках института обусловленного исполнения обязательства оказывает существенное влияние на срок исполнения такого обязательства посредством установления в договоре определенного условия либо обстоятельства. Аналогичной позиции придерживается С. В. Сарбаш: «статья 327.1 ГК РФ посвящена не срокам, а условиям» [45].

По меткому замечанию А. Г. Карапетова, «принципиальное отличие условия от срока состоит в том, что в случае с условием соответствующий правовой эффект сделки ставится в зависимость от обстоятельства, наступление которого не гарантировано, в то время как при установлении срока речь идет об обстоятельстве, которое неизбежно наступит» [28, с. 77].

Применительно к сроку исполнения обязательства представляется важным ответить на следующий вопрос: возможно ли после позитивации нормы ст. 327.1 ГК РФ признать несогласованным срок, определенный указанием на событие, которое не является неизбежным? Отвечая на данный вопрос, стоит отметить, что риск признания договора незаключенным по причине несогласованности условия о сроке устраняется скорее не ст. 327.1 ГК РФ, а ст. 314 ГК РФ.

В новой редакции ст. 314 ГК РФ сказано, что период времени может исчисляться с момента выполнения обязанности другой сторо-

¹ Масштабные изменения первой части Гражданского кодекса Российской Федерации: обязательственная часть [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Материал предоставлен фирмой «GOLTSBLAT BLP» («Гольцблат БЛП»).

ной. Кроме того, следует иметь в виду и позицию, выработанную ВАС РФ, о том, что если начальный момент периода определен указанием на действие стороны или иных лиц, в том числе на момент уплаты аванса, и такие действия совершены в разумный срок, то условие о периоде выполнения работ должно считаться согласованным, а договор – заключенным¹.

При этом анализ судебно-арбитражной практики свидетельствует о том, что правоприменитель может признать срок несогласованным в случае, если он определен с нарушением п. 2 ст. 190 ГК РФ, т. е. привязан к событию, которое не является неизбежным. К примеру, стороны предусмотрели в договоре аренды условие, согласно которому срок договора аренды загородного дома исчисляется с момента, когда толщина льда на реке составит 1 метр, что сделает возможным проезд на транспорте к месту нахождения загородного дома. Полагаем, что в данном случае следует руководствоваться ст. 327.1 ГК РФ.

Сложность обязательства, исполнение которого обусловлено

Стоит отметить, что обязательство, структурным компонентом которого является условие, подпадающее под признаки ст. 317.1 ГК РФ, безусловно, является структурно-сложным.

Важно обратить внимание, что еще дореволюционные ученые-цивилисты упоминали о наличии так называемых «сложных» обязательств [9, с. 317; 33, с. 107]. Немецкий ученый Л. Энексерус под сложными обязательствами понимал правоотношение с множеством правомочий (и правовых последствий) [50, с. 239].

Советские исследователи частного права, например Н. Г. Александров [1, с. 38–39], М. А. Гурвич [23, с. 49–50], С. С. Алексеев [2, с. 10–11], отмечали, что в обязательственном праве существуют «структурно-сложные обязательства».

За основу выделения структурно-сложных обязательств В. В. Кулаков предлагает брать «усложнение состава и структуры обязательственного правоотношения, которое проявляется либо в субъекте, либо в объекте, что неизбежно влияет на усложнение структуры и отражается в содержании обязательства, но при наличии общей направленности обязательства» [32, с. 144].

Указание на сложность как один из квалифицирующих признаков обусловленного исполнения обязательств обладает известной теоретико-практической ценностью: усложнение структуры обязательственного правоотношения оказывает непосредственное влияние на исполнение, изменение и прекращение такого обязательства, а также на применение мер ответственности за его неисполнение или ненадлежащее исполнение.

В исследовательской литературе указывается, что усложнение каких-либо явлений в праве представляет собой отклонение от некоего «стандарта», установленного основной нормой права. В этом смысле обусловленное исполнение обязательства является структурно-сложной гражданско-правовой конструкцией, отклоняющейся от простого обязательства, предусмотренного ст. 307 ГК РФ.

При этом предлагается рассматривать такого рода исключения в праве как «допускаемые юридическими нормами и закрепленные в них отличные от общеустановленных правил положения, применяемые уполномоченными на то субъектами при определенных условиях» [22, с. 124].

Считаем необходимым обратить особое внимание на то, что такие правовые исключения, как обусловленное исполнение обязательств, появились в праве не спонтанно, а в силу объективных причин – в результате усложнения общественных отношений, развития гражданского оборота. Следовательно, причиной возникновения исследуемой гражданско-правовой конструкции сложного обязательства следует считать объективные потребности экономики.

Говоря о сложности обусловленного исполнения обязательств, следует заметить, что данная «сложность» проявляется, прежде всего, через специальное потестативное условие – совершение или несвершение одной из сторон обязательства определенных действий либо наступление иных обстоятельств, предусмотренных договором, в том числе полностью зависящих от воли одной из сторон.

Представляется важным вопрос и о правовой природе такого условия. Следует заметить, что в юридической литературе не уделено специального внимания освещению данного вопроса. Возникает вопрос: можно ли квалифицировать совершение или несвершение одной из сторон обязательства определенных действий при реализации механизма обусловленного исполнения обязательств в качестве секундарного права?

Ранее идею о существовании секундарных прав в теории гражданского права высказал

¹ Постановление Президиума Высш. Арбитраж. Суда Рос. Федерации от 18 мая 2010 г. № 1404/10 по делу № А40-45987/09-125-283 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

С. С. Алексеев: «...вторичные правомочия – это правомочия, относящиеся к действию, к изменению и прекращению существующих обязательств» [3, с. 66].

Отметим, что феномен вторичных прав относится к числу малоисследованных и дискуссионных проблем гражданского права [15; 24; 27; 29; 84]. В советской юриспруденции существовали как сторонники, так и противники данной гражданско-правовой категории.

Так, С. Н. Братусь не признавал самостоятельности вторичных прав и считал, что вторичное право является субъективным правом [11, с. 10].

А. Г. Певзнер, напротив, выступил с обоснованием юридической самостоятельности категории вторичного права [38, с. 16]. Как верно отметил А. Б. Бабаев, вторичное право, будучи субъективным, призвано реализовывать интересы управомоченного субъекта, предоставляя тем самым последнему определенные преимущества [5, с. 5].

А. О. Рыбалов называет вторичные права «потестативными» и отмечает, что они носят односторонний характер [43, с. 131].

С. С. Алексеев, рассуждая о вторичных правах, верно замечает, что эти права являются относительными в силу того, что связывают конкретных участников гражданского оборота [3, с. 471–472]. При этом важно отметить, что вторичным правам противостоит не обязанность, а связанность пассивной стороны, которая заключается в претерпевании правовых последствий.

В. А. Белов полагает, что вторичное право является возможностью приобрести, иметь или осуществлять конкретное субъективное право, а также распоряжаться им [6, с. 331].

Представляет также особый интерес позиция, высказанная А. Б. Бабаевым: по его мнению, условное право, основанием возникновения которого выступает сделка, совершенная под потестативным условием, следует квалифицировать в качестве вторичного в силу того, что подобное право дает возможность приобрести безусловное право действиями кредитора. В то же время совершенно иначе обстоит дело в том случае, если условие не зависит от выражения воли одной из сторон сделки: в этом случае условное право не может быть признано вторичным, так как «не содержит в себе возможности вызывать изменения юридического положения сторон» [21, с. 778].

Полагаем, что правомочие на совершение или несовершение одной из сторон обязательства определенных действий при реализации

механизма обусловленного исполнения обязательств, обоснованно считать вторичным. Осуществление данного правомочия приводит не к возникновению правоотношения, а к его изменению.

Вторичное правомочие на совершение или несовершение одной из сторон обязательства определенных действий при реализации механизма обусловленного исполнения обязательств является «вторичным» правовым образованием, правоизменяющим юридическим фактом. В результате осуществления такого вторичного права одна из сторон обязательства совершает одностороннюю сделку.

По справедливому замечанию Е. А. Флейшиц, большинство односторонних сделок относятся к числу вспомогательных [49, с. 216–217], т. е. таких, которые совершаются для реализации уже существующего между сторонами правоотношения.

Нельзя не согласиться с Е. В. Вавилиным, который замечает: «...существенным признаком вспомогательных сделок является то, что они не приводят к достижению конечных экономических целей сторон» [13, с. 264].

Считаем обоснованным полагать, что, реализуя свое вторичное правомочие на совершение или несовершение одной из сторон обязательства определенных действий при реализации механизма обусловленного исполнения обязательств, эта сторона обязательства совершает именно вспомогательную сделку, которая не имеет самостоятельного юридического значения. Такая вспомогательная сделка направлена на надлежащее исполнение обязательства в рамках уже существующих правоотношений между кредитором и должником. Эта сделка влечет изменение правоотношений, однако в тех пределах, которые были заранее оговорены условиями соглашения.

К вопросу о потестативных условиях: микротейоретическое исследование

В первую очередь необходимо отметить, что на протяжении длительного периода после появления правила ст. 157 ГК РФ как цивилистика, так и правоприменительная практика относились к потестативным условиям сделки весьма настороженно: фактически возможность существования так называемых потестативных условий в сделке (условий, зависящих от воли одной из сторон) не признавалась, положения ст. 157 ГК РФ к таким условиям не применялись. К примеру, в определении ВАС РФ от 5 апреля 2012 г. № ВАС-3439/12 по делу № А32-33325/2010 отмечалось следующее: до-

говором купли-продажи от 13.11.2007 предусмотрено, что оплата доли покупателями (Артуновым В. Ю. и Максимовым В. В.) осуществляется после оформления ими правоустанавливающих документов на объекты недвижимости. Указанное обстоятельство (оформление правоустанавливающих документов) не обладает признаком неизбежности наступления, поскольку зависит от воли покупателей доли, в связи с чем не подпадает под требования п. 2 ст. 190 ГК РФ, определяющего правила установления сроков. Следовательно, суды при рассмотрении спора обоснованно исходили из того, что срок оплаты доли договором не определен. Доводы заявителей о неправильном толковании судами ст. 157 ГК РФ отклоняются, поскольку положения данной статьи не подлежат применению к спорным правоотношениям¹.

Анализ же новейшей судебной-арбитражной практики позволяет заключить, что правоприменитель в последние годы несколько смягчил свой подход и стал относиться к потестативным условиям сделки с большим доверием. К примеру, в постановлении Пленума ВАС РФ от 12 июля 2012 г. № 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством», в частности отмечается следующее: судам необходимо учитывать, что договор поручительства может быть заключен под условием (ст. 157 ГК РФ). К отлагательным условиям, обуславливающим вступление договора поручительства в силу (п. 1 ст. 157 ГК РФ), могут быть отнесены такие обстоятельства, как заключение кредитором с должником или третьими лицами иных обеспечительных сделок (например, договора ипотеки), изменение состава участников или органов управления общества-поручителя или должника и т. п. В качестве отменительного условия (п. 2 ст. 157 ГК РФ) в договоре поручительства может быть указано, в частности, прекращение либо признание недействительными или незаключенными других обеспечительных сделок, заключенных кредитором и должником². Очевидно, что в ст. 157 ГК РФ отсутствует прямой запрет на включение в сделку потестативного условия, в этой статье лишь обращается внимание

на неизвестность наступления соответствующих обстоятельств.

Российская концептуальная модель встречного исполнения

Необходимость уделения специального исследовательского внимания российской концептуальной модели встречного исполнения во многом объясняется тем обстоятельством, что встречное исполнение может быть квалифицировано как вид обусловленного исполнения обязательств. Так, в соответствии с п. 1 ст. 328 ГК РФ, встречным признается исполнение обязательства одной из сторон, которое обусловлено исполнением другой стороной своих обязательств. Как верно отмечается в научной литературе, под встречным исполнением обязательства следует понимать такое исполнение, которое должно осуществляться одной из сторон только после того, когда другая сторона исполнила свое обязательство [10, с. 620–621].

Разумно предположить, что правомочие сторон обязательства самостоятельно определять условия встречного исполнения имеет определенные границы и не может реализовываться таким образом, что в конечном итоге могут быть ущемлены права контрагента, иных лиц, поскольку последнее может быть квалифицировано как злоупотребление правом. К примеру, в одном из судебных дел ООО «ПРП Энерго» (ответчик) ссылается на то, что ПАО «Мосэнерго» в нарушение пунктов 7.2 и 7.3 договоров теплоснабжения не выставляло в адрес ООО «ПРП Энерго» платежные документы – требования об оплате, в связи с чем в силу статьи 327.1 ГК РФ отсутствуют основания для применения мер договорной ответственности к ООО «ПРП Энерго» о взыскании неустойки в связи со встречным неисполнением ПАО «Мосэнерго» обязательств по договорам. В данном случае истец исполнил в полном объеме свои обязательства по поставке тепловой энергии и теплоносителя ответчику, поэтому ссылка ответчика на ст. 327.1 ГК РФ неуместна³.

Добавим, что обусловленное исполнение обязательств предполагает, что исполнение обязанностей, осуществление, изменение и прекращение определенных прав по договорному обязательству, может быть обусловлено совершением или несвершением определенных действий только одной из сторон обязатель-

¹ *Определение* Высш. Арбитраж. Суда Рос. Федерации от 5 апр. 2012 г. № ВАС-3439/12 по делу № А32-33325/2010 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² *О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством*: постановление Пленума Высш. Арбитраж. Суда Рос. Федерации от 12 июля 2012 г. № 42 // *Экономика и жизнь*. 2012. № 34 (бухгалтерское приложение).

³ *Постановление* Арбитражного суда Московского округа от 1 февр. 2017 г. № Ф05-18945/2016 по делу № А40-22961/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ства, а не одновременно двумя, что неизбежно приведет к тому, что исполнение обязательств сторон будет взаимообусловленным. К примеру, А. Бычков отмечает, что смешанный договор, по которому выполняется работа взамен передачи в собственность товара, где исполнение обязательства каждой из сторон зависит от исполнения, предоставляемого другой стороной, следует признать недействительной сделкой, так как «права и обязанности сторон в данном случае тесно переплетены в одной сделке и пересекаются друг с другом» [12, с. 12].

**Обусловленное исполнение
обязательств и условная сделка:
к вопросу о необходимости дифференциации**

По верному замечанию В. В. Витрянского, «ст. 327.1 ГК РФ была введена с целью вывода обусловленного исполнения из сферы применения ст. 157 ГК РФ, которая посвящена сделкам, совершенным под условием. Так, по смыслу ст. 327.1 ГК РФ стороны могут заключить договор, предусматривающий особый порядок исполнения обязательств. Например, договор подписан, одна сторона начнет исполнять свои обязательства после того, как вторая сторона предоставит ей независимую гарантию или перечислит предоплату. Данная конструкция и ей подобные, устанавливающие потестативные (т. е. зависящие от воли сторон) условия, не должны входить в сферу применения ст. 157 ГК РФ»¹. Этот тезис служит отправной точкой в рамках данного раздела научной статьи, посвященного вопросу о необходимости дифференциации ст. 327.1 ГК РФ и ст. 157 ГК РФ, предусматривающей правовую регламентацию сделок, совершенных под условием.

Как известно, еще в римском частном праве был выработан известный подход, согласно которому обязательно-правовая связь между сторонами сделки, совершенной под отлагательным условием, возникает лишь в момент наступления такого условия [42, с. 370–371; 99; 100, с. 717–719]. Подобный подход актуален и в современном праве: так, он закреплен в некоторых международных правовых актах (ст. 16:101 Принципов европейского контрактного права, ст. 1:106 кн. 3 Принципов, определений и модельных правил европейского частного права (DCFR)).

Важно отметить, что при решении вопроса об отграничении обусловленного исполнения обязательств от условной сделки существенное

значение имеет установление так называемой «терминологической чистоты» научного исследования. Это связано с тем, что большинство зарубежных правовых порядков оперируют такой категорией, как «условное обязательство» (например, Французский Гражданский кодекс², Обязательственный кодекс Швейцарии³ и др.), в то время как отечественный законодатель использует лишь термин «условные сделки». Вероятно, что в этом кроется причина столь редкого употребления термина «условные обязательства» в дореволюционной цивилистической науке [20, с. 173; 40, с. 7], советском научном пространстве и современной российской юриспруденции в целом. В этом смысле стоит поддержать В. В. Васнева в том, что «несовпадение в терминологии вызвано не доктринальными расхождениями, а особенностями структуры актов гражданского законодательства – наличием или отсутствием в них общих положений о сделках» [15, с. 23]. Таким образом, следует констатировать, что заключение условной сделки приводит к возникновению условного обязательственного правоотношения (или иными словами, к условному обязательству).

Представляет особый интерес проблема существования юридической связи между контрагентами до наступления или отпадения условия. Так, в научной литературе господствует мнение о существовании некой правовой связи, имеющей огромное количество разнообразных характеристик [51; 59; 74; 80; 85; 92].

К примеру, М. Планиоль называет такую связь сторон условного обязательства «охраняемой законом надеждой сделаться когда-нибудь кредитором» [39, с. 94]. По мнению Р. Саватье, между сторонами возникает «неопределенное правоотношение» [44, с. 271]. С позиции Ю. С. Гамбарова, подобную связь следует квалифицировать, как «промежуточное и нерешенное состояние права» или «состояние бездействия» [19, с. 760]. Е. В. Васильковский предложил характеризовать искомую правовую связь в качестве «нерешительного состояния» [16, с. 169]. К. П. Победоносцев называл исследуемые правоотношения «юридической связью без прямого осуществления» [40, с. 8]. Кроме того, в юридической доктрине встречаются и иные наименования исследуемого нами сложно-

² *Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона)*. М.: Инфотропик Медиа, 2012. С. 4–592.

³ *Швейцарский обязательственный закон: федер. закон о дополнении Швейцарского гражданского кодекса (часть пятая: Обязательственный закон) от 30 марта 1911 г. (по состоянию на 1 марта 2012 г.)*. М.: Инфотропик Медиа, 2012. С. XVII–XXXV, 1–526.

¹ *Витрянский В. В.* Вопрос-ответ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

го с точки зрения юридической определенности правового состояния условного обязательства: «завязка юридических отношений» [36, с. 49], «зачаток права» [35, с. 618], «потенциальное право» [21, с. 776].

На наш взгляд, сделка, совершенная под условием, «условно» может быть поделена на два периода своего существования: 1) период до наступления условия, обозначенного сторонами сделки; 2) период после наступления / не наступления этого условия. И первый, и второй период в совокупности составляют периоды существования обязательственного правоотношения между сторонами, из чего следует, что и в первом периоде между контрагентами, безусловно, существует юридическая связь, подтверждением чему служат следующие аргументы: условная сделка считается заключенной с момента ее совершения и в отношении такой сделки действует общее правило о недопустимости одностороннего отказа от ее исполнения; условное обязательство может быть обеспечено способами обеспечения исполнения обязательств, поименованными и непоименованными в ГК РФ; условное обязательство может быть прекращено в результате предоставления отступного, новирования данного обязательства, а также в результате использования иных оснований прекращения обязательств и т. д. Кроме того, еще одним аргументом в пользу обозначенной выше позиции может служить возможность цессии прав, возникающих из условной сделки. Так, Л. А. Новоселова весьма верно обращает внимание на то, что «возможность уступки прав, осуществление которых поставлено... под условие, ни в зарубежной, ни в российской и советской цивилистике практически не подвергалась сомнению» [37, с. 170].

В поддержку обозначенной нами позиции относительно наличия юридической связи между сторонами условной сделки можно привести правило п. 1 ст. 425 ГК РФ, в соответствии с которым договор вступает в силу и становится обязательным для сторон с момента его заключения. Из буквального толкования данной нормы явно следует, что стороны обязательства, основанием возникновения которого является договор, содержащий условие, становятся таковыми, т. е. приобретают соответствующие субъективные права и юридические обязанности с момента заключения договора, т. е. с момента совершения в нашем случае условной сделки.

С позиции большинства немецких специалистов в области гражданского права, до наступления или не наступления отлагательного

условия, кредитор характеризуется наличием так называемого права ожидания (*Anwartschaftsrecht*) [31, с. 5–6; 63; 95]. В зарубежной литературе право ожидания характеризуется, как некое правовое состояние, в котором «отдельная часть фактических обстоятельств приобретения данного права уже наступила, в то время как отсутствуют другие или как минимум последняя из частей полной картины фактических обстоятельств» [57, с. 3–4].

Под правами ожидания Л. Эннекцерус понимал «подготовительную ступень к праву, которое развивается из них путем присоединения определенных предпосылок, без необходимости каких-либо дополнительных действий по приобретению» [50, с. 279]. Таким образом, можно констатировать, что стороны условной сделки до наступления или не наступления определенного условия находятся в режиме «ожидания» и, если так можно выразиться, характеризуются наличием права ожидания.

Отметим, что конструкция «прав ожидания», получившая обстоятельное научное исследование в трудах Л. Эннекцеруса, во многом напоминает секундарные права, описанные Э. Зеккелем, «содержанием которых является возможность установить (преобразовать) конкретное юридическое отношение посредством односторонней сделки» [27, с. 211]. Напомним, что авторство термина «секундарные права», используемого в современном цивилистическом категориальном аппарате, принадлежит А. фон Туру [48].

При этом следует иметь в виду, что право на правообразование Л. Эннекцеруса, в рамках которого существует конструкция «прав ожидания» не может быть полностью отождествлена с правообразующим правом Э. Зеккеля, поскольку последнее характеризуется менее широким кругом способов его осуществления. Аналогичная позиция высказана и И. А. Емелькиной: «*Anwartschaftsrecht* не тождественно секундарным правам» [26, с. 47].

Справедливым будет обратить внимание на то, что некоторые представители зарубежной цивилистики не признавали необходимости выделения прав ожидания, так как последние, по их мнению, не имеют правового смысла [53; 55; 64; 87; 88, с. 3; 98].

В контексте нашего исследования представляет интерес позиция, высказанная В. А. Беловым: «Осложнение сделки условием приводит к возникновению своеобразных юридических последствий в виде секундарных прав и корреспондирующего с ними состояния юридической связанности» [7, с. 141]. На наш взгляд, с такой

позицией вполне можно согласиться, поскольку она отражает правовое состояние субъектов гражданского правоотношения, опосредованного условной сделкой.

Подчеркнем, что исходя из судебного толкования, приведенного ранее (п. 23 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2016 г. № 54), мы приходим к однозначному выводу, что правоприменитель проводит разграничение между обусловленным исполнением обязательства и условной сделкой. При этом разрешение вопроса о тождестве или принципиальной разнице между обусловленным исполнением обязательства и условной сделкой, на наш взгляд, во многом зависит от корректной квалификации исполнения обязательств с позиции классификации юридических фактов. Так, в научной литературе высказана точка зрения, согласно которой исполнение обязательства есть сделка [8; 18; 25, с. 133; 46, с. 62–84; 49, с. 217; 60; 66; 77; 90]. Однако противником подобного подхода в свое время выступал О. А. Красавчиков, который считал исполнение обязательства юридическим поступком, т. е. правомерным действием, правовой эффект от которого наступает независимо от субъективного целеполагания [31, с. 21]. В современной цивилистике также есть сторонники обозначенного научного подхода [41, с. 7; 57; 68; 72; 86; 89; 91].

Таким образом, буквальное (текстуальное) толкование норм отечественного гражданского законодательства об условных сделках и сделках вообще, а также об обусловленном исполнении обязательства приводит к однозначному выводу о том, что условные сделки и обусловленное исполнение обязательства не тождественны по ряду формальных признаков (см. таблицу), хотя между ними, безусловно, существует неразрывная связь. В этом смысле мы полностью разделяем позицию О. А. Мельниченко, по мнению которой «введение ст. 327.1 ГК РФ не пошло на пользу положениям ст. 157 ГК РФ, поскольку обусловленное исполнение обязанностей и осуществление прав стало толковаться некоторыми исследователями в отрыве от положений об условных сделках» [34, с. 124].

Согласно п. 1 и 2 ст. 157 ГК РФ, отлагательное условие порождает *права и обязанности сторон в сделке*, а отменительное условие прекращает *права и обязанности сторон в сделке*, однако при этом абсолютно очевидно, что в действительности под условием находится не сама сделка как юридический факт, а собственно права и обязанности сторон этой сделки, т. е., рас-

суждая дальше, правовой эффект от соответствующей сделки. В подтверждение сказанному можно привести и международные акты унификации частного права, в том числе ст. III.-1:106 Модельных правил европейского частного права¹, а также ст. 5.3.1 Принципов УНИДРУА², совокупное толкование которых позволяет заключить, что под условие ставятся именно права и обязанности сторон, при этом условными могут быть как договоры в целом, так и отдельные обязательства.

Практика свидетельствует о том, что в реальном имущественном обороте под условие чаще всего ставятся отдельные права и обязанности. К примеру, весьма распространены такие условия, как прекращение действия гарантии качества на товар в случае, если покупателем будет вскрыта пломба; право на односторонний отказ от исполнения договора при существенном изменении курса той или иной валюты; правомочие одной из сторон договора отказаться от дальнейшего его исполнения в случае существенного ухудшения финансового состояния контрагента; обязанность покупателя осуществить доплату приобретенного товара в случае повышения таможенных пошлин на этот товар и т. д.

Возникает очевидный вопрос о применимости к обязательственным отношениям, в структуре которых усматривается обусловленное исполнение, положений ст. 157 ГК РФ. Размышляя над данным вопросом, хотелось бы процитировать А. Г. Карапетова, который по этому поводу отметил следующее: «Нет причин не применять к условным обязательствам или условным секундарным (преобразовательным) правам (например, праву на отказ от договора) и положения п. 3 ст. 157 ГК РФ о недобросовестном препятствовании или способствовании наступлению условия... Такое решение просто ни из чего не вытекает, не соответствует европейской традиции частного права и на равном месте формирует правовой вакуум, отсекая от данного рода частично условных сделок весь массив не только норм законодательства об условных сделках (которых не так много), но и тех правовых позиций, которые вырабатываются в доктрине и судебной практике применительно к условным сделкам в контексте толкования ст. 157 ГК РФ» [28, с. 78].

¹ *Модельные правила европейского частного права* / пер. с англ.; науч. ред. Н. Ю. Рассказова. М.: Статут, 2013. 989 с.

² *Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА*. 2010. М.: Статут, 2013. С. 450–552.

Дифференциация институтов обусловленного исполнения обязательств и условной сделки

Критерий дифференциации	Обусловленное исполнение обязательств	Условная сделка
Структурное расположение норм, регулирующих сравниваемые институты	Статья 327.1. Обусловленное исполнение обязательства Глава 22. Исполнение обязательств Подраздел 1. Общие положения об обязательствах	Статья 157. Сделки, совершенные под условием Глава 9. Сделки (§ 1. Понятие, виды и форма сделок) Подраздел 4. Сделки, решения собраний, представительство
Сфера действия норм о сравниваемых институтах	Общие положения об обязательствах применяются к договорным обязательствам, к обязательствам вследствие причинения вреда и к обязательствам вследствие неосновательного обогащения, а также к требованиям, возникшим из корпоративных отношений; связанным с применением последствий недействительности сделки.	Общие положения о сделках применяются ко всем действиям граждан и юридических лиц, направленных на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.
Стадия динамики правоотношения, на которой возможно использование сравниваемых институтов	<p>Исполнение обязанностей, а равно и осуществление, изменение и прекращение определенных прав</p> <p>Обусловленное исполнение обязательства не может касаться стадии возникновения обязательственного правоотношения</p>	<p>Сделка считается совершенной под отлагательным условием, если стороны поставили <i>возникновение прав и обязанностей</i> в зависимость от обстоятельства, относительно которого неизвестно, наступит оно или не наступит.</p> <p>Сделка считается совершенной под отменительным условием, если стороны поставили <i>прекращение прав и обязанностей</i> в зависимость от обстоятельства, относительно которого неизвестно, наступит оно или не наступит.</p> <p>Условная сделка не может касаться <i>стадии изменения правоотношения</i></p>
Наличие / отсутствие правовой связи сторон до наступления условия	Возможно в рамках уже существующего договорного правоотношения	<i>Не порождает прав и обязанностей</i> (кроме прав ожидания) <i>до наступления</i> определенного условия (сделки с отлагательным условием) / прекращает соответствующее правоотношение (сделки с отменительным условием)
Сфера действия условия	Исполнение обязанностей, а равно и осуществление, изменение и прекращение определенных прав по договорному обязательству, т. е. сфера действия условия может касаться только <i>отдельных обязанностей или прав, но не затрагивать все обязательство в целом</i>	Отлагательное условие порождает <i>права и обязанности сторон в сделке в полном объеме</i> / отменительное условие прекращает <i>права и обязанности сторон в сделке в полном объеме</i>
Характер условия / обстоятельства	Совершение или несовершение одной из сторон обязательства определенных действий либо наступление иных обстоятельств, предусмотренных договором, в том числе полностью зависящих от воли одной из сторон	Обстоятельства, относительно которого <i>неизвестно, наступит оно или не наступит</i>

В целом разделяя позицию А. Г. Карапетова, отметим лишь, что «тупиковость» ситуации, связанной с правовой квалификацией условных сделок и обусловленного исполнения обязательств, заключается в том, что позитивное реформирование общих положений об обязательствах, осуществленное в ходе реформы гражданского законодательства, результатом которой, в частности, стала норма об обусловленном исполнении обязательства, не коснулось общих положений о сделках в части совершенствования норм об условных сделках. В итоге сложилась не до конца ясная ситуация, при которой потестативные условия допускаются, но только применительно к институту обусловленного исполнения обязательств, в то время как в отношении условных сделок действует прежнее правило об обстоятельстве, относительно которого неизвестно, наступит оно или не наступит. Получается, что правоприменитель, по сути, поставлен в ситуацию, при которой необходимо разграничительное применение ст. 157 и 327.1 ГК РФ к различным ситуациям.

Важно обратить внимание и на то обстоятельство, что российское гражданское законодательство построено по классической пандектной модели изложения норм и институтов, что не может не оказывать существенного влияния на понимание сравниваемых институтов условной сделки и обусловленного исполнения обязательств. Так, ст. 157 ГК РФ, регламентирующая условные сделки и структурно оформленная в Главе 9 ГК РФ «Сделки», стало быть, распространяет свое действие на все условные сделки (как односторонние, так и двусторонние и многосторонние), в то время как институт обусловленного исполнения обязательств, предусмотренный ст. 327.1 ГК РФ, структурно располагающейся в Главе 22 ГК РФ «Исполнение обязательств», относится к категории «условное обязательство», основанием возникновения которого, по сути, является условная сделка. Как уже ранее отмечалось со ссылкой на ст. 5.3.1 Принципов международных коммерческих договоров УНИДРУА 2010, лучшие образцы гармонизации частного права не проводят никаких разграничений между условными сделками в целом и условными обязательствами. Так, в указанной ст. 5.3.1 Принципов международных коммерческих договоров УНИДРУА 2010 прямо отмечено следующее: *«договор или договорное обязательство могут быть обусловлены наступлением будущего неопределенного события таким образом, что договор или договорное обязательство вступят в силу, только если это событие произойдет (отлагательное условие), или, если это событие произойдет, то договор или дого-*

ворное обязательство прекратят свое существование (отменительное условие)». Аналогичный взгляд на рассматриваемую проблему был разработан еще римскими юристами [65; 69; 76; 96; 99; 100, с. 716–741].

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что корректное использование юридического инструментария современной пандектной модели российского гражданского законодательства приводит к необходимости совокупно толковать ст. 157 ГК РФ и ст. 327.1 ГК РФ, подразумевая, что их соотношение строится по принципу «общей» и «частной» нормы.

Выводы и результаты исследования

В условиях новой электронной (цифровой) экономики, функционирование которой возможно только при наличии развитой и отвечающей потребностям современного имущественного оборота нормативной платформы, новеллизация института обусловленного исполнения обязательства как одного из правовых понятий, обеспечивающих современный цифровой гражданский оборот, в том числе в фокусе «умных контрактов», является одним из условий повышения конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности российской правовой системы.

Такие правовые исключения, как обусловленное исполнение обязательств, появились в праве не спонтанно, а в силу объективных причин – в результате усложнения общественных отношений, развития гражданского оборота. Следовательно, причиной возникновения исследуемой гражданско-правовой конструкции сложного обязательства следует считать объективные потребности экономики.

В целом следует резюмировать, что позитивация института обусловленного исполнения обязательств, безусловно, может быть признана одним из необходимых условий повышения инвестиционной привлекательности российской правовой системы, поскольку конструирование условных правовых эффектов выступает конститутивным элементом качественной договорной работы. Сказанное с достаточной степенью уверенности обосновывает острую потребность современного гражданского оборота в эффективной и внутренне непротиворечивой доктрине условных правоотношений.

Обусловленное исполнение обязательства является структурно-сложной гражданско-правовой конструкцией, отклоняющейся от простого обязательства, предусмотренного ст. 307 ГК РФ. Говоря о сложности обусловленного исполнения обязательств, следует заметить, что данная «сложность» проявляется, прежде всего,

через специальное потестативное условие – совершение или несвершение одной из сторон обязательства определенных действий либо наступление иных обстоятельств, предусмотренных договором, в том числе полностью зависящих от воли одной из сторон.

Полагаем, что правомочие на совершение или несвершение одной из сторон обязательства определенных действий при реализации механизма обусловленного исполнения обязательств, обоснованно считать секундарным. Осуществление данного правомочия приводит не к возникновению правоотношения, а к его изменению. Условное право, основанием возникновения которого выступает сделка, совершенная под потестативным условием, следует квалифицировать в качестве секундарного в силу того, что подобное право дает возможность приобрести безусловное право действиями кредитора.

Считаем обоснованным полагать, что, реализуя свое секундарное правомочие на совершение или несвершение одной из сторон обязательства определенных действий при реализации механизма обусловленного исполнения обязательств, эта сторона обязательства совершает именно вспомогательную сделку, которая не имеет самостоятельного юридического значения. Такая вспомогательная сделка направлена на надлежащее исполнение обязательства в рамках уже существующих правоотношений между кредитором и должником. Эта сделка влечет изменение правоотношений, однако в тех пределах, которые были заранее оговорены условиями соглашения.

Усложнение структуры обязательства в рамках института обусловленного исполнения обязательства оказывает существенное влияние на срок исполнения такого обязательства посредством установления в договоре определенного условия либо обстоятельства.

После позитивации нормы ст. 327.1 ГК РФ срок, определенный указанием на событие, которое не является неизбежным, следует признавать согласованным.

Анализ же новейшей судебной-арбитражной практики позволяет заключить, что правоприменитель в последние годы несколько смягчил свой подход и стал относиться к потестативным условиям сделки с большим доверием.

Обусловленное исполнение обязательств предполагает, что исполнение обязанностей, осуществление, изменение и прекращение определенных прав по договорному обязательству, может быть обусловлено совершением или несвершением определенных действий только одной из сторон обязательства, а не одновременно двумя, что неизбежно приведет к тому,

что исполнение обязательств сторон будет взаимобусловленным.

Важно отметить, что при решении вопроса об отграничении обусловленного исполнения обязательств от условной сделки существенное значение имеет установление так называемой «терминологической чистоты» научного исследования. Это связано с тем, что большинство зарубежных правовых порядков оперируют такой категорией, как «условное обязательство» (например, Французский Гражданский кодекс, Обязательственный кодекс Швейцарии и др.), в то время как отечественный законодатель использует лишь термин «условные сделки». Вероятно, что в этом кроется причина столь редкого употребления термина «условные обязательства» в дореволюционной цивилистической науке, советском научном пространстве и современной российской юриспруденции в целом. Таким образом, следует констатировать, что заключение условной сделки приводит к возникновению условного обязательственного правоотношения (или иными словами, к условному обязательству).

На наш взгляд, сделка, совершенная под условием, «условно» может быть поделена на два периода своего существования: 1) период до наступления условия, обозначенного сторонами сделки; 2) период после наступления / не наступления этого условия. И первый, и второй период в совокупности составляют периоды существования обязательственного правоотношения между сторонами, из чего следует, что и в первом периоде между контрагентами, безусловно, существует юридическая связь, подтверждением чему служат следующие аргументы: условная сделка считается заключенной с момента ее совершения и в отношении такой сделки действует общее правило о недопустимости одностороннего отказа от ее исполнения; условное обязательство может быть обеспечено способами обеспечения исполнения обязательств, поименованными и непоименованными в ГК РФ; условное обязательство может быть прекращено в результате предоставления отступного, новирования данного обязательства, а также в результате использования иных оснований прекращения обязательств и т. д. Кроме того, еще одним аргументом в пользу обозначенной выше позиции может служить возможность цессии прав, возникающих из условной сделки, хотя в судебной практике на этот счет встречается прямо противоположная позиция¹.

¹ Постановление ФАС Северо-Западного округа от 4 сент. 2012 г. по делу № А56-13186/2010 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Разрешение вопроса о тождестве или принципиальной разнице между обусловленным исполнением обязательства и условной сделкой, на наш взгляд, во многом зависит от корректной квалификации исполнения обязательств с позиции классификации юридических фактов. Резюмируя вышеизложенное, отметим, что корректное использование юридического инструментария современной пандектной модели российского гражданского законодательства приводит к необходимости совокупно толковать ст. 157 ГК РФ и ст. 327.1 ГК РФ, подразумевая, что их соотношение строится по принципу «общей» и «частной» нормы.

На современном этапе развития цивилистического знания в условиях новвеллизации общих положений об обязательствах необходимо осуществлять комплексный анализ европейского опыта и изучать современную зарубежную доктрину условных правоотношений, уделить научное внимание и забытым наработкам дореволюционных ученых-цивилистов по обозначенной проблематике, а также критически оценить данные судебно-арбитражной практики, свидетельствующие о наличии существенного пробела в понимании как участниками гражданского оборота, так и правоприменителями существа условных правоотношений и подхода отечественного законодателя к их регламентации.

Большинство вопросов, затронутых в рамках настоящего научного исследования, требуют дальнейшего обсуждения и обстоятельной доктринальной проработки, поэтому предложенная статья не претендует на статус последнего слова в дискуссии. Вызывает особое разочарование два небезынтересных факта: в Заключении ПУ Аппарата ГД ФС РФ от 11 февраля 2015 г. № 2.2-1/602 «По проекту Федерального закона № 47538-6/9 “О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и Федеральный закон “О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации”» отмечается, что «в проектируемой статье 327.1 ГК РФ не определен предмет регулирования»¹, а в уже анализируемой ранее пояснительной за-

писке «К проекту Федерального закона “О внесении изменений в часть первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации”» применительно к институту обусловленного исполнения обязательств, потестативным условиям сделки и в целом условным сделкам выражается надежда на внесение окончательной ясности в данные вопросы «только судебной практикой, исходя из основополагающей идеи, согласно которой условие в сделке не должно несправедливо нарушать баланс интересов сторон».

Библиографический список

1. Александров Н. Г. Некоторые вопросы учения о правоотношении // Труды научной сессии ВИЮН. М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948. С. 31–42.
2. Алексеев С. С. О структурно-сложных правоотношениях // Алексеев С. С. Избранное. М.: Статут, 2003. С. 10–11.
3. Алексеев С. С. Односторонние сделки в механизме гражданско-правового регулирования // Антология уральской цивилистики. 1925–1989: сб. ст. М.: Статут, 2001. С. 54–68.
4. Аюшеева И. З. Обусловленное исполнение обязательства в гражданском праве Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 7. С. 59–66.
5. Бабаев А. Б. Проблема секундарных прав в российской цивилистике: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 157 с.
6. Белов В. А. Гражданское право. Общая часть. М.: Юрайт, 2011. 1093 с.
7. Белов В. А. Сингулярное правопреемство в обязательстве. М.: ЮрИнфоР, 2002. 288 с.
8. Бердников В. В. Распорядительная сделка // Законодательство. 2002. № 2. С. 16–22; № 3. С. 30–39.
9. Бернштейн К. Учение о разделительных обязательствах по римскому праву и новейшим законодательствам. СПб.: Тип. т-ва «Обществ. Польза», 1871. 344 с.
10. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. М.: Статут, 2002. Кн. 1: Общие положения. 847 с.
11. Братусь С. Н. Субъекты гражданского права. М.: Госюриздат, 1950. 367 с.
12. Бычков А. Недействительность части сделки // ЭЖ-Юрист. 2015. № 23. С. 12.
13. Вавилин Е. В. Вспомогательные сделки и секундарные права: функциональное значение // Научные воззрения профессора Г. Ф. Шершеневича в современных условиях конвергенции частного и публичного права (к 150-

¹ По проекту Федерального закона № 47538-6/9 «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и Федеральный закон “О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации”» (повторно ко второму чтению) / Документ опубликован не был // [Электронный ресурс]: заключение ПУ Аппарата ГД ФС РФ от 11 февр. 2015 г. № 2.2-1/602. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

- летию со дня рождения): сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. (г. Казань, 1–2 марта 2013 г.) / под ред. Д. Х. Валеева, К. Рончки, З.Ф. Сафина, М. Ю. Челышева. М.: Статут, 2014. С. 264–267.
14. *Вайпан В. А.* Основы правового регулирования цифровой экономики // Право и экономика. 2017. № 11. С. 5–18.
 15. *Васнев В. В.* Природа условного обязательства до разрешения отлагательного условия // Вестник ВАС РФ. 2012. № 12. С. 23–58.
 16. *Васьковский Е. В.* Учебник гражданского права. М.: Статут, 2003. 382 с.
 17. *Вялов И.* Юристам станет жить легче и проще // ЭЖ-Юрист. 2015. № 16. С. 5.
 18. *Гамбаров Ю. С.* Гражданское право. Общая часть / под ред. В. А. Томсинова. М.: Зерцало, 2003. 816 с.
 19. *Гамбаров Ю. С.* Курс гражданского права. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1911. 793 с.
 20. *Голевинский В. И.* О происхождении и делении обязательств. Варшава: Тип. О. Бергера, 1872. 310 с.
 21. *Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В. А. Белова.* М.: Юрайт-Издат, 2007. 993 с.
 22. *Гук П. А., Суменков С. Ю.* Правовые исключения и их реализация в судебной деятельности // Журнал российского права. 2006. № 8. С. 123–130.
 23. *Гурвич М. А.* К вопросу о предмете науки гражданского процесса // Ученые записки ВИЮН. М.: Госюриздат, 1955. Вып. 4. С. 28–59.
 24. *Дождев Д. В.* Вещный момент в залоговом праве: отечественная доктрина и исторические уроки // Гражданское право. 2015. № 2. С. 6–11.
 25. *Долинская В. В.* Предпринимательское право. М.: Академия; Мастерство, 2002. 192 с.
 26. *Емелькина И. А.* Вещные «ожидаемые права» в гражданском праве России и зарубежных стран // Вестник гражданского права. 2010. № 6. С. 35–57.
 27. *Зеккель Э.* Секундарные права в гражданском праве // Вестник гражданского права. 2007. № 2. С. 204–252.
 28. *Карпетов А. Г.* Условные права и обязанности: обзор проблемных вопросов применения ст. ст. 157 и 327.1 ГК РФ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. № 6. С. 71–128.
 29. *Костин П. Ю.* Имущественный и неимущественный характер секундарных прав // Юрист. 2014. № 11. С. 37–41.
 30. *Красавчиков О. А.* Советское гражданское право. М.: Высшая школа, 1985. Т. 1. 527 с.
 31. *Крашенинников Е. А.* Правовое положение сторон отлагательно обусловленной сделки во время состояния подвешенности // Очерки по торговому праву: сб. науч. тр. / под ред. Е. А. Крашенинникова. Ярославль, 2005. Вып. 12. С. 5–18.
 32. *Кулаков В. В.* Сложные обязательства в гражданском праве: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. 382 с.
 33. *Мейер Д. И.* Русское гражданское право: в 2 ч. М.: Статут, 1997. Ч. 2. 455 с.
 34. *Мельниченко О. А.* Некоторые вопросы обусловленного и встречного исполнения обязательств // Закон. 2017. № 1. С. 122–135.
 35. *Морандьер Л. Ж. де ла.* Гражданское право Франции. М.: Иностр. лит., 1960. Т. 2. 728 с.
 36. *Новицкий И. Б.* Сделки. Исковая давность. М.: Госюриздат, 1954. 247 с.
 37. *Новоселова Л. А.* Сделки уступки права (требования) в коммерческой практике. Факторинг. М.: Статут, 2003. 494 с.
 38. *Певзнер А. Г.* Понятие гражданского правоотношения и некоторые вопросы теории субъективных гражданских прав // Ученые записки ВЮЗИ, 1958. Вып. V. С. 3–34.
 39. *Планиоль М.* Курс французского гражданского права. Часть первая: теория об обязательствах. Москва, 1911. 1004 с.
 40. *Победоносцев К. П.* Курс гражданского права. М.: Зерцало, 2003. Т. 3. 608 с.
 41. *Полуяхтов И. А.* Гражданский оборот имущественных прав: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002. 21 с.
 42. *Римское частное право: учебник / под ред. И. Б. Новицкого, И. С. Перетерского.* М.: Юриспруденция, 2010. 560 с.
 43. *Рыбалов А. О.* Потестативные права // Закон. 2008. № 7. С. 131–137.
 44. *Саватье Р.* Теория обязательств: юридический и экономический очерк. М.: Прогресс, 1972. 440 с.
 45. *Сарбаш С. В.* Вопрос-ответ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
 46. *Сарбаш С. В.* Исполнение договорного обязательства. М.: Статут, 2005. 636 с.
 47. *Сергеев А. П., Терещенко Т. А.* Реформа Гражданского кодекса Российской Федерации: общий комментарий новелл обязательственного права // Арбитражные споры. 2015. № 3. С. 145–166.
 48. *Третьяков С. В.* Формирование концепции секундарных прав в германской цивилистической доктрине (К публикации русского перевода работы Э. Зеккеля «Секундарные права в гражданском праве») //

- Вестник гражданского права. 2007. № 2. С. 253–270.
49. Флейшиц Е. А. Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения. М.: Госюриздат, 1961. 239 с.
50. Энекцерус Л. Курс германского гражданского права. М.: Иностран. лит., 1949. 742 с.
51. Barnett R. E. Conflicting Visions: A Critique of Ian Macneil's Relational theory of Contract // *Virginia Law Review*. 1992. Vol. 78. Pp. 1175–1206.
52. Bigelow A. Treatise on the Law of Estoppel. Little, Brown, and Company, 1913. 656 p.
53. Bonevac D. Against conditional obligation // *NOUS*. 1998. Vol. 32, Issue 1. Pp. 37–53. DOI: 10.1111/0029-4624.00086.
54. Bridge M. Personal Property Law. London, 1993. 152 p.
55. Broersen J., Torre L. van der. Conditional Norms and Dyadic Obligations in Time // *Frontiers in Artificial Intelligence and Applications*. 2008. Vol. 178. Pp. 883–884. DOI: 10.3233/978-1-58603-891-5-883.
56. Burrows A. Understanding the Law of Obligations. Essays on Contract, Tort and Restitution. Hart Publishing, Oxford, 1998. 248 p.
57. Burton S. Elements of Contract Interpretation. Oxford University Press, 2009. 251 p.
58. Campbell C. P. The Doctrine of Waiver // *Mich. L. Rev.* 1904–1905. Vol. 3, № 1. Pp. 9–10.
59. *Cavendish LawCards: Contract Law*. 4th edition. Cavendish Publishing Ltd., 2004. 182 p.
60. Charman M. Contract Law. 4th edition. Willan, 2007. 355 p.
61. Churilov A. Y. Third Parties in the Russian Federation Law of Obligations // *Tomsk State University Journal*. 2017. Vol. 415. Pp. 206–211. DOI: 10.17223/15617793/415/29.
62. Christopher H. Bovis. EU Public Procurement Law // Edward Elgar, 2007. 488 p.
63. Collins H. Regulating Contracts. Oxford, 2005. 304 p.
64. Duc H. N. On a Dilemma of Conditional Obligation // *Perspectives in Analytical Philosophy*. 1997. Vol. 16. Pp. 93–100.
65. Emmett A. R. The Roman Law of Obligations // *Australian Law Journal*. 2017. Vol. 91, Issue 8. Pp. 691–693.
66. Fornaro J. M., Huang H. W. Further Evidence of Earnings Management and Opportunistic Behavior with Principles-Based Accounting Standards: The Case of Conditional Asset Retirement Obligations // *Journal of Accounting and Public Policy*. 2012. Vol. 31, Issue 2. Pp. 204–225 (DOI: 10.1016/j.jaccpubpol.2011.08.001).
67. Frey M. A., Bitting T. H., Frey Ph. H. An Introduction to the Law of Contracts. West Legal Studies; Delmar, a division of Thomson Learning, 2000, 3rd edition. 561 p.
68. Fried Ch. Contract as a Promise: A Theory of Contractual Obligation. Oxford, 2015. 200 p.
69. Geoffrey S. Law of Obligations and Legal Remedies. London. Cavendish Publishing Limited. 2001. 487 p.
70. Golubtsov V. G., Kuznetsova O. A. Russian Federation as the Subject of the Civil Liability // *World Applied Sciences Journal*. 2013. № 24(1). Pp. 31–34.
71. Golubtsov V. G., Kuznetsova O. A. Russian Federation Participation in Private Law Relations // *Middle-East Journal of Scientific Research* 13 (Special issue of Politics and Law). 2013. Pp. 64–67.
72. Herbots J. Contract Law in Belgium. Deventer, Boston. 1995. 181 p.
73. Hu I. Epistemicism, paradox, and conditional obligation // *Philosophical Studies*. 2015. Vol. 172, Issue 8. Pp. 2123–2139. DOI: 10.1007/s11098-014-0401-1.
74. Luhman N. Law as a Social System. Oxford, 2008. 258 p.
75. Mazzone J. The Waiver Paradox // *Nw. U. L. Rev.* 2002–2003. Vol. 97. Pp. 801–878.
76. Markesinis B., Unberath H., Johnston A. The German Law of Contract. A Comparative Treatise. Second Edition. Hart Publishing, Oxford and Portland, Oregon, 2006. 1034 p.
77. Marsh P. D. V. Comparative Contract Law. England, France, Germany. Hampshire. 1996. 331 p.
78. McBride N. J. The Common Law of Obligations: Divergence and Unity // *Cambridge Law Journal*. 2016. Vol. 75, Issue 3. Pp. 646–652. DOI: 10.1017/S0008197316000490.
79. McKendrick E. Good Faith: A Matter of Principle? // *Good Faith in Contract and Property* / ed. by A. D. M. Forte. Hart Publishing, 1999. Pp. 39–62.
80. Monaghan J. The Special Moral Obligations of Law Enforcement // *Journal of Political Philosophy*. 2017. Vol. 25. Issue 2. Pp. 218–237. DOI: 10.1111/jopp.12123.
81. Moraes R. J. Bibliografia Thomas Aquinas and the Law of Obligations: Do They Have Anything in Common? // *Quaestio Iuris*. 2017. Vol. 10, Issue 2. Pp. 1013–1030. DOI: 10.12957/rqi.2017.27535.
82. Negroponte N. Being Digital. New York: Alfred A. Knopf, 1995. 243 p.
83. Nelson R. H. Zoning by Private Contract. Fall and Rise of Freedom of Contract / ed. by

- F. H. Buckley. Duke University Press, 1999. 461 p.
84. *Pescatore G.* Die sogenante alternative Obligation. *Marb.* 1880. 280 p.
85. *Petersen L. L., Orgaard N.* Danish Insolvency Law. Copenhagen. 1996. 94 p.
86. *Principles of European Contract Law. Part I and II.* / ed. By Ole Lando, Hugh Beale. The Hague, London, Boston. 2000. 83 p.
87. *Raiser L.* Dinglishe Anwartschaften. Tubingen, 1961. S. 3–4.
88. *Rinnewitz J.* Zur Dogmatischen Struktur des Anwartschaftsrechts aus dem Eigentumsvorbehalt. Gottingen, 1989.
89. *Samuel G., Rinkes J.* The English Law of Obligations in Comparative Context. Nijmegen. 1991. 177 p.
90. *Snijders W.* Lessons from St. Petersburg: Commerce and Civil Law // Review of Central and East European Law. Vol. 34, Issue 2. Pp. 107–117.
91. *Stone R.* The Modern Law of Contract. Fifth Edition. Cavendish Publishing Limited, 2002. 548 p.
92. *Teubner G.* Networks as Connected Contracts. Oxford, 2011. 360 p.
93. *Teubner G.* Expertise as Social Institution: Internalising Third Parties into the Contract // Implicit Dimensions of Contract: Discrete, Relational and network Contracts / ed. by D. Campbell, H. Collins, J. Wightman. Oxford, 2003. Pp. 333–363.
94. *Tomberlin J. E.* Deontic Paradox and Conditional Obligation // Philosophy and Phenomenological Research. 1989. Vol. 50, Issue 1. Pp. 107–114. DOI: 10.2307/2108111.
95. *Towards a European Civil Code* / ed. by A. S. Hartkamp, M. W. Hesselink, E. H. Hondius, C. E. du Perron, J. B. M. Vranken. Nijmegen. Dordrecht. Boston. London, 1994. 345 p.
96. *Voyiakis E.* Insurance and the Law of Obligations // *Modern Law Review.* 2016. Vol. 79, Issue 3. Pp. 529–532. DOI: 10.1111/1468-2230.12199.
97. *Wilken S., Ghaly K.* The Law of Waiver, Variation, and Estoppel. 3rd ed. Oxford University Press, 2012. 538 p.
98. *Yrjonsuuri M.* Obligations and Conditionals // *Vivarium-An International Journal for the Philosophy and Intellectual Life of the Middle Ages and Renaissance* // 2015. Vol. 53, Issue 2–4. Pp. 322–335. DOI: 10.1163/15685349-12341302.
99. *Zimmermann R.* Comparative Foundations of a European Law of Set-Off and Prescription. Cambridge University Press, 2004. 182 p.
100. *Zimmermann R.* The Law of Obligations. Roman Foundations of the Civilian Tradition. Oxford University Press, 1996. 1241 p.

References

1. *Aleksandrov N. G.* *Nekotorye voprosy ucheniya o pravootnoshenii* [Some Issues of the Doctrine of Legal Relationship]. Moscow, 1948. Pp. 31–42. (In Russ.).
2. *Alekseev S. S.* *O strukturno-slozhnykh pravootnosheniyakh* [On Structurally Complicated Legal Relations]. Moscow, 2003. Pp. 10–11. (In Russ.).
3. *Alekseev S. S.* *Odnostoronnie sdelki v mekhanizme grazhdansko-pravovogo regulirovaniya* [Unilateral Transactions in the Mechanism of Civil Law Regulation]. *Antologiya ural'skoy tsivilistiki. 1925–1989: Sb. st.* [Anthology of the Ural Civil Law. 1925–1989: collected works]. Moscow, 2001. Pp. 54–68. (In Russ.).
4. *Ayusheeva I. Z.* *Obuslovlennoe ispolnenie obyazatel'stva v grazhdanskom prave Rossiyskoy Federatsii* [Contingent Performance of an Obligation in Civil Law of the Russian Federation]. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava – Actual Problems of Russian Law.* 2017. Issue 7. Pp. 59–66. (In Russ.).
5. *Babaev A. B.* *Problema sekundarnykh prav v rossiyskoy tsivilistike: dis. ... kand. jurid. nauk* [The Problem of Secondary Rights in Russian Civil Law: Cand. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2005. 157 p. (In Russ.).
6. *Belov V. A.* *Grazhdanskoe pravo. Obshchaya chast'* [Civil Law. General Part]. Moscow, 2011. 1093 p. (In Russ.).
7. *Belov V. A.* *Singulyarnoe pravopreemstvo v obyazatel'stve* [The Singular Legal Succession in the Obligation]. Moscow, 2002. 288 p. (In Russ.).
8. *Berdnikov V. V.* *Rasporyaditel'naya sdelka* [Dispositive Transaction]. *Zakonodatel'stvo – Legislation.* 2002. Issue 2. Pp. 16–22. Issue 3. Pp. 30–39. (In Russ.).
9. *Bernshteyn K.* *Uchenie o razdelitel'nykh obyazatel'stvakh po rimskomu pravu i noveyshim zakonodatel'stvam* [The Doctrine of Separating Obligations According to Roman Law and the Latest Legislation]. St. Petersburg, 1871. 344 p. (In Russ.).
10. *Braginskiy M. I., Vitryanskiy V. V.* *Dogovornoe pravo* [Contract Law]. Vol. 1. *Obshchie polozheniya* [General Provisions]. Moscow, 2002. 847 p. (In Russ.).
11. *Bratus' S. N.* *Sub'ekty grazhdanskogo prava* [Subjects of Civil Law]. Moscow, 1950. 367 p. (In Russ.).

12. Bychkov A. *Nedeystvitel'nost' chasti sdelki* [Invalidity of a Part of Transaction]. *EZh-Yurist – Ekonomika i Zhizn-Lawyer*. 2015. Issue 23. P. 12. (In Russ.).
13. Vavilin E. V. *Vspomogatel'nye sdelki i sekundarnye prava: funktsional'noe znachenie* [Subsidiary Transactions and Secondary Rights: Functional Value]. *Nauchnye vozzreniya professora G. F. Shershenevicha v sovremennykh usloviyakh konvergentsii chastnogo i publichnogo prava (k 150-letiyu so dnya rozhdeniya): Sb. materialov mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (g. Kazan', 1–2 marta 2013 g.); pod red. D. Kh. Valeeva, K. Ronchki, Z. F. Safina, M. Yu. Chelysheva* [Scientific Views of Professor G. F. Shershenevich in the Modern Conditions of the Convergence of Private and Public Law (to the 150th Anniversary of the Birth): collected works of international scientific-practical conference (Kazan, March 1–2, 2013); ed. by D. Kh. Valeev, K. Ronchki, Z. F. Safin, M. Yu. Chelyshev]. Moscow, 2014. Pp. 264–267. (In Russ.).
14. Vaypan V. A. *Osnovy pravovogo regulirovaniya tsifrovoy ekonomiki* [Legal Basis for the Digital Economy]. *Pravo i ekonomika – Law and Economics*. 2017. Issue 11. Pp. 5–18. (In Russ.).
15. Vasnev V. V. *Priroda uslovnogo obyazatel'stva do razresheniya otlagatel'nogo usloviya* [The Nature of the Contingent Liability before the Resolution of the Suspensive Condition]. *Vestnik VAS RF – Herald of the Supreme Arbitrazh Court of the Russian Federation*. 2012. Issue 12. Pp. 23–58. (In Russ.).
16. Vas'kovskiy E. V. *Uchebnik grazhdanskogo prava* [Textbook of Civil Law]. Moscow, 2003. 382 p. (In Russ.).
17. Vyalov I. *Yurlitsam stanet zhit' legche i proshche* [Legal Entities Will Live More Easily]. *EZh-Yurist – Ekonomika i Zhizn-Lawyer*. 2015. Issue 16. P. 5. (In Russ.).
18. Gambarov Yu. S. *Grazhdanskoe pravo. Obshchaya chast'*; pod red. V. A. Tomsinova [Civil law. General Part; ed. by V. A. Tomsinov]. Moscow, 2003. 816 p. (In Russ.).
19. Gambarov Yu. S. *Kurs grazhdanskogo prava* [Course on Civil Law]. St. Petersburg, 1911. 793 p. (In Russ.).
20. Golevinskiy V. I. *O proiskhozhdenii i delenii obyazatel'stv* [On the Origin and Division of Obligations]. Warsaw, 1872. 310 p. (In Russ.).
21. *Grazhdanskoe pravo: aktual'nye problemy teorii i praktiki; pod obshch. red. V. A. Belova* [Civil Law: Current Problems of Theory and Practice; ed. by V. A. Belov]. Moscow, 2007. 993 p. (In Russ.).
22. Guk P. A., Sumenkov S. Yu. *Pravovye isklyucheniya i ikh realizatsiya v sudebnoy deyatel'nosti* [Legal Exceptions and Their Realization in Judicial Activity]. *Zhurnal rossiyskogo prava – Journal of Russian Law*. 2006. Issue 8. Pp. 123–130. (In Russ.).
23. Gurvich M. A. *K voprosu o predmete nauki grazhdanskogo protsessa* [The Question of the Subject of Science of Civil Process]. *Uchenye zapiski VIYuN – Proceedings of the All-Union Institute of Jurisprudence*. Moscow, 1955. Vol. 4. Pp. 28–59. (In Russ.).
24. Dozhdev D. V. *Veshchnyy moment v zalogovom prave: otechestvennaya doktrina i istoricheskie uroki* [Proprietary Issue in the Pledge Law: Russian Doctrine and Historic Lessons]. *Grazhdanskoe pravo – Civil Law*. 2015. Issue 2. Pp. 6–11. (In Russ.).
25. Dolinskaya V. V. *Predprinimatel'skoe pravo* [Entrepreneurial Law]. Moscow, 2002. 192 p. (In Russ.).
26. Emel'kina I. A. *Veshchnyye "ozhidaemye prava" v grazhdanskom prave Rossii i zarubezhnykh stran* [Proprietary "Expectant Rights" in Russian and Foreign Civil Law]. *Vestnik grazhdanskogo prava – Civil Law Review*. 2010. Issue 6. Pp. 35–57. (In Russ.).
27. Seckel E. *Sekundarnye prava v grazhdanskom prave* [Secondary Rights in Civil Law]. *Vestnik grazhdanskogo prava – Civil Law Review*. 2007. Issue 2. Pp. 204–252. (In Russ.).
28. Karapetov A. G. *Uslovnyye prava i obyazannosti: obzor problemnykh voprosov primeneniya st. st. 157 i 327.1 GK RF* [Contingent Rights and Liabilities: Review of Problems with Application of Articles 157 and 327.1 of the Civil Code of the Russian Federation]. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiyskoy Federatsii – Herald of Economic Justice*. 2017. Issue 6. Pp. 71–128. (In Russ.).
29. Kostin P. Yu. *Imushchestvennyy i neimushchestvennyy kharakter sekundarnykh prav* [Proprietary and Nonproprietary Character of Secondary Rights]. *Yurist – Jurist*. 2014. Issue 11. Pp. 37–41. (In Russ.).
30. Krasavchikov O. A. *Sovetskoe grazhdanskoe pravo* [Soviet Civil Law]. Moscow, 1985. Vol. 1. 527 p. (In Russ.).
31. Krasheninnikov E. A. *Pravovoe polozhenie storon otlagatel'no obyavlennoy sdelki vo vremya sostoyaniya podveshennosti* [Legal Status of the Parties to a Conditional Transaction during the State of Uncertainty]. *Ocherki po trgovomu pravu: sb. nauch. tr. [Studies on Commercial Law: collection of scientific papers]*. Vol. 12. Yaroslavl, 2005. Pp. 5–18. (In Russ.).

32. *Kulakov V. V. Slozhnye obyazatel'stva v grazhdanskom prave: dis. ... d-ra jurid. nauk* [Complex Obligations in Civil Law: Cand. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2011. 382 p. (In Russ.).
33. *Meyer D. I. Russkoe grazhdanskoe pravo* [Russian Civil Law]. Moscow, 1997. Part 2. 455 p. (In Russ.).
34. *Mel'nichenko O. A. Nekotorye voprosy obuslovlennogo i vstrechnogo ispolneniya obyazatel'stv* [Certain Issues of Conditional and Reciprocal Obligations]. *Zakon – ZAKON*. 2017. Issue 1. Pp. 122–135. (In Russ.).
35. *Morandière L. J. de la. Grazhdanskoe pravo Frantsii* [Civil Law of France]. Moscow, 1960. Vol. 2. 728 p. (In Russ.).
36. *Novitskiy I. B. Sdelki. Iskovaya davnost'* [Transactions. Limitation]. Moscow, 1954. 247 p. (In Russ.).
37. *Novoselova L. A. Sdelki ustupki prava (trebovaniya) v kommercheskoy praktike. Faktoring* [Transactions of Cession of a Right (Requirement) in Commercial Practice. Factoring]. Moscow, 2003. 494 p. (In Russ.).
38. *Pevzner A. G. Ponyatie grazhdanskogo pravootnosheniya i nekotorye voprosy teorii sub"ektivnykh grazhdanskikh prav* [The Concept of Civil Legal Relationship and Some Issues of the Theory of Subjective Civil Rights]. *Uchenye zapiski VYuZI – Proceedings of the All-Union Correspondence Institute of Law*. 1958. Vol. V. Pp. 3–34. (In Russ.).
39. *Planiol M. Kurs frantsuzskogo grazhdanskogo prava. Chast' pervaya: teoriya ob obyazatel'stvakh* [Course on French Civil Law. Part One: Theory of Obligations]. Moscow, 1911. 1004 p. (In Russ.).
40. *Pobedonostsev K. P. Kurs grazhdanskogo prava* [Course on Civil Law]. Moscow, 2003. Vol. 3. 608 p. (In Russ.).
41. *Poluyakhtov I. A. Grazhdanskiy oborot imushchestvennykh prav: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk* [Civil Turnover of Property Rights: Cand. jurid. sci. diss.]. Ekaterinburg, 2002. 21 p. (In Russ.).
42. *Rimskoe chastnoe pravo: uchebnik; pod red. I. B. Novitskogo, I. S. Pereterskogo* [Roman Private Law: Textbook; ed. by I. B. Novitskiy, I. S. Pereterskiy]. Moscow, 2010. 560 p. (In Russ.).
43. *Rybalov A. O. Potestativnye prava* [Potestative Rights]. *Zakon – ZAKON*. 2008. Issue 7. Pp. 131–137. (In Russ.).
44. *Sauatiei R. Teoriya obyazatel'stv: yuridicheskiy i ekonomicheskiy ocherk* [Theory of Obligations: Legal and Economics Essay]. Moscow, 1972. 440 p. (In Russ.).
45. *Sarbash S. V. Vopros-otvet* [Question-Answer]. Access from the legal reference system ConsultantPlus. (In Russ.).
46. *Sarbash S. V. Ispolnenie dogovornogo obyazatel'stva* [Performance of a Contractual Obligation]. Moscow, 2005. 636 p. (In Russ.).
47. *Sergeev A. P., Tereshchenko T. A. Reforma Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii: obshchiy kommentariy novell obyazatel'stvennogo prava* [Reform of the Civil Code of the Russian Federation: General Review of the Changes in the Law of Obligations]. *Arbitrazhnye spory – Arbitration Disputes*. 2015. Issue 3. Pp. 145–166. (In Russ.).
48. *Tret'yakov S. V. Formirovanie kontseptsii sekundarnykh prav v germanskoy tsivilisticheskoy doktrine (K publikatsii russkogo perevoda raboty E. Zekkelya "Sekundarnye prava v grazhdanskom prave")* [Formation of the Concept of Secondary Rights in the German Civil Law Doctrine (to the publication of the Russian Translation of E. Seckel "Secondary Rights in Civil Law")]. *Vestnik grazhdanskogo prava – Civil Law Review*. 2007. Issue 2. Pp. 253–270. (In Russ.).
49. *Fleyshits E. A. Obyazatel'stva iz prichineniya vreda i iz neosnovatel'nogo obogashcheniya* [Obligations Arising from Causing Harm and Unjust Enrichment]. Moscow, 1961. 239 p. (In Russ.).
50. *Enektserus L. Kurs germanskogo grazhdanskogo prava* [Course on German Civil Law]. Moscow, 1949. 742 p. (In Russ.).
51. *Barnett R. E. Conflicting Visions: A Critique of Ian Macneil's Relational Theory of Contract*. *Virginia Law Review*. 1992. Vol. 78. Pp. 1175–1206. (In Eng.).
52. *Bigelow A. Treatise on the Law of Estoppel*. Little, Brown, and Company, 1913. 656 p. (In Eng.).
53. *Bonevac D. Against conditional obligation*. *NOUS*. 1998. Vol. 32. Issue 1. Pp. 37–53. DOI: 10.1111/0029-4624.00086. (In Eng.).
54. *Bridge M. Personal Property Law*. London, 1993. 152 p. (In Eng.).
55. *Broersen J., van der Torre L. Conditional Norms and Dyadic Obligations in Time*. *Frontiers in Artificial Intelligence and Applications*. 2008. Vol. 178. Pp. 883–884. DOI: 10.3233/978-1-58603-891-5-883. (In Eng.).
56. *Burrows A. Understanding the Law of Obligations. Essays on Contract, Tort and Restitution*. Hart Publishing, Oxford, 1998. 248 p. (In Eng.).
57. *Burton S. Elements of Contract Interpretation*. Oxford University Press, 2009. 251 p. (In Eng.).

58. *Campbell C. P.* The Doctrine of Waiver. *Michigan Law Review*. 1904–1905. Vol. 3. No. 1. Pp. 9–10. (In Eng.).
59. *Cavendish LawCards: Contract Law*. 4th ed. Cavendish Publishing Ltd., 2004. 182 p. (In Eng.).
60. *Charman M.* Contract Law. 4th ed. Willan, 2007. 355 p. (In Eng.).
61. *Christopher H. Bovis.* EU Public Procurement Law. Edward Elgar, 2007. 488 p. (In Eng.).
62. *Churilov A. Yu.* Third Parties in the Russian Federation Law of Obligations. *Tomsk State University Journal*. 2017. Vol. 415. Pp. 206–211. DOI: 10.17223/15617793/415/29. (In Eng.).
63. *Collins H.* Regulating Contracts. Oxford, 2005. 304 p. (In Eng.).
64. *Duc H. N.* On a Dilemma of Conditional Obligation. Perspectives in Analytical Philosophy. 1997. Vol. 16. Pp. 93–100. (In Eng.).
65. *Emmett A. R.* The Roman Law of Obligations. Australian Law Journal. 2017. Vol. 91. Issue 8. Pp. 691–693. (In Eng.).
66. *Fornaro J. M., Huang H. W.* Further Evidence of Earnings Management and Opportunistic Behavior with Principles-Based Accounting Standards: The Case of Conditional Asset Retirement Obligations. *Journal of Accounting and Public Policy*. 2012. Vol. 31. Issue 2. Pp. 204–225. DOI: 10.1016/j.jaccpubpol.2011.08.001. (In Eng.).
67. *Frey M. A., Bitting T. H., Frey Ph. H.* An Introduction to the Law of Contracts. West Legal Studies; Delmar, a division of Thomson Learning, 2000. 3rd edition. 561 p. (In Eng.).
68. *Fried Ch.* Contract as a Promise: A Theory of Contractual Obligation. Oxford, 2015. 200 p. (In Eng.).
69. *Geoffrey S.* Law of Obligations and Legal Remedies. London. Cavendish Publishing Limited, 2001. 487 p. (In Eng.).
70. *Golubtsov V. G., Kuznetsova O. A.* Russian Federation as the Subject of the Civil Liability. *World Applied Sciences Journal*. 2013. No. 24(1). Pp. 31–34. (In Eng.).
71. *Golubtsov V. G., Kuznetsova O. A.* Russian Federation Participation in Private Law Relations. *Middle-East Journal of Scientific Research 13 (Special issue of Politics and Law)*. 2013. Pp. 64–67. (In Eng.).
72. *Herbots J.* Contract Law in Belgium. Deventer, Boston, 1995. 181 p. (In Eng.).
73. *Hu I.* Epistemicism, Paradox, and Conditional Obligation. *Philosophical Studies*. 2015. Vol. 172. Issue 8. Pp. 2123–2139. DOI: 10.1007/s11098-014-0401-1. (In Eng.).
74. *Luhman N.* Law as a Social System. Oxford, 2008. 258 p. (In Eng.).
75. *Mazzone J.* The Waiver Paradox. *Northwestern University Law Review*. 2002–2003. Vol. 97. Pp. 801–878. (In Eng.).
76. *Markesinis B., Unberath H., Johnston A.* The German Law of Contract. A Comparative Treatise. Second Edition. Hart Publishing, Oxford and Portland, Oregon, 2006. 1034 p. (In Eng.).
77. *Marsh P. D. V.* Comparative Contract Law. England, France, Germany. Hampshire, 1996. 331 p. (In Eng.).
78. *McBride N. J.* The Common Law of Obligations: Divergence and Unity. *Cambridge Law Journal*. 2016. Vol. 75. Issue 3. Pp. 646–652. DOI: 10.1017/S0008197316000490. (In Eng.).
79. *McKendrick E.* Good Faith: A Matter of Principle? // Good Faith in Contract and Property; ed. by A. D. M. Forte. Hart Publishing, 1999. Pp. 39–62. (In Eng.).
80. *Monaghan J.* The Special Moral Obligations of Law Enforcement. *Journal of Political Philosophy*. 2017. Vol. 25. Issue 2. Pp. 218–237. DOI: 10.1111/jopp.12123. (In Eng.).
81. *De Moraes R. J.* Bibliografia Thomas Aquinas and the Law of Obligations: Do They Have Anything in Common? *Quaestio Iuris*. 2017. Vol. 10. Issue 2. Pp. 1013–1030. DOI: 10.12957/rqi.2017.27535. (In Eng.).
82. *Negroponte N.* Being Digital. New York: Alfred A. Knopf, 1995. 243 p.
83. *Nelson R. H.* Zoning by Private Contract. Fall and Rise of Freedom of Contract; ed. by F. H. Buckley. Duke University Press, 1999. 461 p. (In Eng.).
84. *Pescatore G.* Die sogenannte alternative Obligation. Marburg, 1880. 280 p. (In Germ.).
85. *Petersen L. L., Orgaard N.* Danish Insolvency Law. Copenhagen, 1996. 94 p. (In Eng.).
86. *Principles of European Contract Law*. Part I and II; ed. by Ole Lando, Hugh Beale. The Hague, London, Boston, 2000. 83 p. (In Eng.).
87. *Raiser L.* Dingtliche Anwartschaften. Tubingen, 1961. Pp. 3–4. (In Germ.).
88. *Rinnewitz J.* Zur Dogmatischen Struktur des Anwartschaftsrechts aus dem Eigentumsvorbehalt. Gottingen, 1989. P. 3. (In Germ.).
89. *Samuel G., Rinkes J.* The English Law of Obligations in Comparative Context. Nijmegen, 1991. 177 p. (In Eng.).
90. *Snijders W.* Lessons from St. Petersburg: Commerce and Civil Law. Review of Central and East European Law. Vol. 34. Issue 2. Pp. 107–117. (In Eng.).

91. *Stone R.* The Modern Law of Contract. Fifth Edition. Cavendish Publishing Limited, 2002. 548 p. (In Eng.).
92. *Teubner G.* Networks as Connected Contracts. Oxford, 2011. 360 p. (In Eng.).
93. *Teubner G.* Expertise as Social Institution: Internalising Third Parties into the Contract. Implicit Dimensions of Contract: Discrete, Relational and Network Contracts; ed. by D. Campbell, H. Collins, J. Wightman. Oxford, 2003. Pp. 333–363. (In Eng.).
94. *Tomberlin J. E.* Deontic Paradox and Conditional Obligation. Philosophy and Phenomenological Research. 1989. Vol. 50. Issue 1. Pp. 107–114. DOI: 10.2307/2108111. (In Eng.).
95. *Towards a European Civil Code*; ed. by A. S. Hartkamp, M. W. Hesselink, E. H. Hondius, C. E. du Perron, J. B. M. Vranken. Nijmegen, Dordrecht, Boston, London, 1994. 345 p. (In Eng.).
96. *Voyiakis E.* Insurance and the Law of Obligations. *Modern Law Review*. 2016. Vol. 79. Issue 3. Pp. 529–532. DOI: 10.1111/1468-2230.12199. (In Eng.).
97. *Wilken S., Ghaly K.* The Law of Waiver, Variation, and Estoppel. 3rd ed. Oxford University Press, 2012. 538 p. (In Eng.).
98. *Yrjonsuuri M.* Obligations and Conditionals. *Vivarium-An International Journal for the Philosophy and Intellectual Life of the Middle Ages and Renaissance*. 2015. Vol. 53. Issue 2–4. Pp. 322–335. DOI: 10.1163/15685349-12341302. (In Eng.).
99. *Zimmermann R.* Comparative Foundations of a European Law of Set-Off and Prescription. Cambridge University Press, 2004. 182 p. (In Eng.).
100. *Zimmermann R.* The Law of Obligations. Roman Foundations of the Civilian Tradition. Oxford University Press, 1996. 1241 p. (In Eng.).